

В тот же день Ли Ци был убит, в то время как Чан Шен остался полностью удовлетворенным. Итак, именно тогда, когда он наслаждался этими воспоминаниями позже вечером и готовился выйти и поесть, ему позвонили.

Ответив на звонок, Чан Шен с удивлением обнаружил, что это была правая рука Фу Байняня и директор Blue Hall Entertainment Шэнь Юй; человек без большого количества свободного времени. Переходя прямо к делу, Шэнь Юй сказал, что он хотел бы пригласить его и президента Фу на ужин.

Когда он выходил из своей двери, Чан Шэнь коснулся благословенного ожерелья Будды, которое в сомнении покоилось на его груди, и пробормотал: «почему так много людей пригласили меня сегодня поесть? Это что, какое-то благословение?»

Будучи обжорой, Чан Шен почти никогда не пропускал ни званого обеда, ни банкета, поэтому он быстро поехал в ресторан. Или, если быть точным, тот же самый ресторан с сегодняшнего дня; с тем же самым частным номером, зарезервированным тоже! Когда он вошел, та же официантка, что и раньше, повернулась к нему с улыбкой, заставив Чан Шэна почувствовать себя смущенным.

Как только Чан Шен вошел в отдельную комнату, он увидел, что Фу Байнян уже ждал его. Одетый в повседневную одежду, он склонил голову, играя с чем-то в руках. Когда Чан Шен подошел ближе, он обнаружил, что предмет в руках президента Фу был сверкающим бриллиантовым кольцом. Более того, глядя на его размер, казалось, что это женское кольцо.

Он был недавно разведен, но возможно ли, что президент Фу уже нашел свою следующую жену? Или, возможно, у президента Фу были давние чувства к Чэнь Мэймэю?

Вскоре подозрения Чан Шэна подтвердились.

Увидев, что он вошел, Шэнь Юй быстро встал и сказал ему: “директор Чанг, вы пришли. Пожалуйста, присаживайтесь. Все блюда готовы, мы просто ждем вас.”

Еда с таким человеком, как Фу Байнянь, естественно, не будет такой расслабляющей, как еда с Ли Ци и Чэнь Мэймэем. Несмотря на то, что он привык присутствовать на многих важных мероприятиях, когда он был в присутствии этого человека, он все еще не мог ослабить свою бдительность. Независимо от того, было ли это физическое движение или поведение, все они воспитывались с осторожностью.

“Мне интересно, почему президент Фу специально пригласил меня сюда сегодня? Есть ли что-нибудь важное, о чем нам нужно поговорить?” Прямо спросил Чан Шэн, в результате чего выражение лица Шэн ю стало немного неловким.

Изначально роль в «тысяче лет слез» принадлежала Чэнь Мэймэю. Кроме того, Чэнь Мэймэй был жестким, как гвозди, и идеально соответствовал личности персонажа. Известная как хвост президента Фу, она была способна выкрикнуть одну фразу любви, которая была бы услышана всем миром. Кроме того, это было легко для людей, чтобы не любить ее. Однако президент Фу ранее уволил ее.

Таким образом, в то время он использовал имя президента Фу, чтобы удалить ее из списка кандидатов. Но сегодня президент Фу передумал и хотел позволить Чэнь Мэймэю играть эту роль. Однако, к сожалению, кандидат на эту роль уже был определен, и теперь было бы проблематично изменить его.

Теперь, когда президент Фу взял на себя труд организовать эту встречу, смысл был очевиден.

Когда Шэнь Юй вспомнит, что он сыграл свою роль в устранении Чэнь Мэймэя от этой роли, он почувствует себя виноватым. Поэтому он решил отнестись к этой встрече как к способу загладить свою вину перед ней.

“Это похоже на это; о той роли в тысяче лет слез, художник нашей компании Чэнь Мэймэй больше соответствует характеристикам персонажа, поэтому смысл нашего президента Фу is...to пусть Чэнь Мэймэй играет эту роль! Хотя все мы знаем, что это может быть неудобно, вы также знаете, что Чэнь Мэймэй...”

Прежде чем Шэнь ю смог закончить свое предложение, Чан Шен поднял руку и прервал его.

“Я понимаю, что имел в виду директор Шэнь. Сегодня утром ли Ци и Чэнь Мэймэй тоже встретились со мной в этой самой комнате. Однако я уже отказал ей, и она согласилась отказаться от роли, чтобы сняться в другой драме вместо этого. Для новичка вес главной женской роли несет больше ударов, чем вспомогательная роль.”

— Чэнь Мэймэй согласился?— Шэнь Ю не поверил Чан Шэну и спросил снова. Преданность этой женщины была чем-то, что обычные люди никогда не могли себе представить. Неужели она действительно сдастся так быстро?

Чан Шен кивнул. “Конечно, она согласилась.”

Шэнь Юй посмотрел на Фу Байняня, который молчал на протяжении всей их встречи. Этот вопрос теперь будет немного сложнее решить, так как даже Чэнь Мэймэй больше не заботился о своей роли. Как чужаки, что еще они могли сделать? Более того, актерское мастерство Чэнь Мэймэя было в лучшем случае любительским.

— Послушайте, президент Фу, это вопрос времени...”

Фу Байнян вернул вещь, которую держал в руке, в карман и сказал: «Хорошо!»

Затем он встал и вышел из ресторана.

После того, как президент Фу ушел, у Чан Шэна было серьезное выражение лица, когда он спросил: «директор Шэнь, поскольку президент Фу ушел, я предполагаю, что только мы двое будем есть?»

Шэнь Ю не мог понять намерений Фу Байняня. Однако, судя по раздраженному выражению его лица, он был в ужасном настроении. Улыбнувшись Чан Шэну, Шэнь Юй сказал: «директор Чанг, вы можете сначала поесть. Я уже оплатил счет. Есть что-то внутри компании, что ждет меня, чтобы справиться.»

— А? Тогда я буду есть сама?”

Шэнь Ю начал уходить, быстро помахав на прощание рукой. — Да, боюсь, вам придется есть в одиночестве. Вопрос внутри компании является неотложным и требует решения. Так что я ухожу первым.”

Наблюдая за уходом Шэнь Юя, Чан Шен спрятал улыбку, наполненную радостью.

.....

В тот вечер Лан Цзиньяо лежал на ее кровати, когда она писала письмо с грудями бумаги, разбросанных по полу. Каждый раз, когда она писала что-то, что, как ей казалось, не совсем получалось, она скатывала бумагу в комок и бросала его с кровати. В конце концов, ее комната была завалена мусором.

Она решила написать рекомендательное письмо директору Чан Шэну, но, насколько ей было известно, Чан Шен предпочитал только еду. У него не было друзей, поэтому, если кто-то когда-нибудь хотел от него чего-то, они приглашали его поесть, чтобы уладить дело. И наоборот, если бы ему было что попросить у других, он бы просто послал им большой подарок. Его дружба была мелкой, как вода. Несмотря на все это, Лань Цзиньяо удалось наладить с ним хорошие отношения.

К сожалению, с этим оставался серьезный вопрос; если она хотела написать рекомендательное письмо, оно должно было быть написано ее почерком. Но все знали, что лань Цзиньяо «поскользнулась» и упала навстречу своей смерти. Если бы письмо с ее почерком просочилось, это было бы невероятно.

Все, что ей было нужно, — это эта роль; она не хотела поднимать шум. Ей не принесло бы никакой пользы, если бы известие о воскрешении мертвого тела было открыто.

Итак, после довольно долгого размышления о том, что делать, Лань Цзиньяо решил добавить дату к письму. До тех пор, пока это не было профессионально изучено, было бы почти невозможно узнать фактическое время написания письма. И в отношении того, что она скажет Чан Шэну, она скажет, что письмо было написано много лет назад, когда Лань Цзиньяо была выбрана в качестве ведущей женщины драмы и что она хотела бы рекомендовать кандидата на роль второго плана.

Лань Цзиньяо задавалась вопросом, как лучше всего написать это письмо, задавая вопрос, будет ли кто-то изучать ее прошлые отношения с Чэнь Мэймэем. До сих пор все, что она знала, было то, что Чэнь Мэймэй описал ее как беспокойную в своем расписании...так не пойдет. Поскольку это был важный вопрос, Лань Цзиньяо решила, что сначала ей следует спросить мнение Чэнь Мэйля.

То, что первоначально должно было быть всего лишь несколькими словами, в конечном итоге превратилось в очень эмоциональное письмо. Чем больше Лан Цзиньяо читал ее, тем больше она чувствовала себя удовлетворенной.

Держа в руках листок бумаги, она позвонила Чэнь мэйлу. Как только на звонок ответили, она поспешно спросила: “сестренка, как сложились мои отношения с Лань Цзиньяо?”

— Лань Цзиньяо? Эта женщина-звезда? Я не слышал, чтобы ты упоминал ее имя раньше. Что случилось?”

Лань Цзиньяо подавила свою радость, когда она взволнованно сказала: «Мы были хорошими друзьями! Вы уверены, что никогда не слышали, чтобы я упоминал ее раньше?”

“Ты никогда о ней не упоминал! Чэнь Мэймэй, тебе как-то удалось ударить себя по голове?”

— Ничего страшного. Сестренка, ты все еще собираешься представить меня мужчине? Не забудьте дать мне знать, когда вы найдете один! Я вешаю трубку первым, пока!”

Отключив связь, Лань Цзиньяо легла на кровать и засмеялась.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/16676/1303137>